

16. Кулиниченко Д.В., Ларичев В.Д. Выявление страхового мошенничества в сфере ОСАГО при расследовании страхового случая // Юридическая и правовая работа в страховании. 2006. № 1. URL: [http:// www.lawmix.ru/bux](http://www.lawmix.ru/bux) (дата обращения: 20.10. 2014).

Трубкина О.В., ст. преподаватель кафедры криминалистики, gribunov@mail.ru, Россия, Иркутск, Восточно-Сибирский институт МВД России.

**ABOUT INVESTIGATING SITUATIONS OF INVESTIGATION
FRAUD IN INSURANCE**

O.V. Trubkina

On the basis of literature review, material practices of police and insurance companies are characterized by typical investigative situations arising at the initial stage of the investigation in the field of insurance fraud perpetrated against the material interests of the insurance companies.

Keywords: criminalistics, fraud, misrepresentation, insurance, criminal, preparation, concealment, the insurance contract, insurance payment, deception, material traces, ideal traces, the intent, investigation, investigation of the situation.

Trubkina O.V. - senior instructor of the department of the criminalistics, gribunov@mail.ru, Russia, Irkutsk, Eastern-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs.

УДК 349.6

ПОЧВА КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

В.Н. Харьков

В системе приоритетных направлений международно-правовой охраны окружающей среды важное место занимают организационно-правовые меры охраны почв. В связи с этим земельное и экологическое законодательство Российской Федерации призваны на национальном уровне обеспечить формирование эффективной системы правовых мер, обеспечивающих рациональное использование и охрану почв, как одного из важнейших природных компонентов окружающей среды.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, обеспечение рационального использования и охраны почвенных ресурсов, экологический вред почвам.

Современное экологическое и природоресурсное законодательство Российской Федерации развивается в контексте приоритетов в сфере охраны окружающей среды, определенных базовыми международно-правовыми актами, принятыми Организацией Объединенных Наций (далее – ООН).

В ряду таких международных актов, прежде всего, следует отметить Всемирную хартию природы и Декларацию по окружающей среде и развитию.

Названные международные акты содержат принципиальные положения, которые будучи имплементированы в национальную правовую систему в качестве норм-принципов, позволяют придать развитию экологического и природоресурсного законодательства новый вектор – обеспечения устойчивого социально-экономического развития на базе учета и гармонизации экологических интересов человека, социальных общностей и государств в современных условиях глобализации.

Проблемы обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования уже давно приобрели «наднациональный» характер и продолжают оставаться в центре внимания национальных правительств и международного сообщества. Обеспечение экологической безопасности является одной из приоритетных задач международного сотрудничества, решение которой предопределяет в целом возможность перспективного развития всех отраслей человеческой деятельности.

Международное право, признавая суверенное право каждой страны на освоение своих собственных ресурсов в соответствии с политикой в области окружающей среды и развития, закрепляет обязанность обеспечивать такой режим использования природных ресурсов, чтобы деятельность в рамках национальной юрисдикции или контроля не наносила ущерба окружающей среде других государств в районах за пределами национальной юрисдикции.

Так, в преамбуле Всемирной хартии природы [1] отмечается, что человечество является частью природы и жизнь зависит от непрерывного функционирования природных систем, которые являются источником энергии и питательных веществ; человек может своими действиями или их последствиями видоизменить природу и исчерпать ее ресурсы, и поэтому он должен в полной мере сознавать насущную необходимость сохранения равновесия и качества природы и природных ресурсов; долгосрочные выгоды, которые могут быть получены от природы, зависят от сохранения экологических процессов и систем, существенно важных для поддержания жизни, а также от разнообразия органических форм, которые человек подвергает опасности в результате чрезмерной эксплуатации или разрушения природной среды обитания, в связи с чем необходимы надлежащие меры на национальном и международном, индивидуальном и коллективном, частном и общественном уровнях для охраны природы и расширения международного сотрудничества в этой области.

Всемирная хартия природы определила универсальные правила использования природных ресурсов. Отмечается, что природные ресурсы должны не расточаться, а использоваться в меру, как того требуют принципы, изложенные в Хартии, и согласно следующим правилам:

а) биологические ресурсы используются лишь в пределах их природной способности к восстановлению;

б) производительность почв поддерживается или улучшается благодаря мерам по сохранению их долгосрочного плодородия и процесса разложения органических веществ и по предотвращению эрозии и любых других форм саморазрушения;

с) ресурсы многократного пользования, включая воду, используются повторно или редиркулируются;

d) невозобновляемые ресурсы однократного пользования эксплуатируются в меру, с учетом их запасов, рациональных возможностей их переработки для потребления и совместимости их эксплуатации с функционированием естественных систем (п. 10).

Всемирная хартия природы содержит прямое требование к государствам-членам ООН о том, что принципы, изложенные в Хартии, должны найти отражение в законодательствах и практике каждого государства, а также на международном уровне (п. 14). Указанное требование можно рассматривать как международно-правовую и, согласно ст. 15 Конституции РФ, конституционную основу экологизации национального законодательства.

Другим важнейшим международным актом, определяющим принципиальные основы правового регулирования охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, является Декларация по окружающей среде и развитию [2]. Декларация провозглашает принципы в соответствии с которыми:

– право на развитие должно соблюдаться таким образом, чтобы адекватно удовлетворялись потребности нынешнего и будущих поколений в областях развития и окружающей среды (принцип 3);

– для достижения устойчивого развития защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него (принцип 4);

– экологические вопросы рассматриваются наиболее эффективным образом при участии всех заинтересованных граждан на соответствующем уровне. На национальном уровне каждый человек имеет соответствующий доступ к информации, касающейся окружающей среды, которая имеется в распоряжении государственных органов, включая информацию об опасных материалах и деятельности в их общинах, и возможность участвовать в процессах принятия решений. Государства развивают и поощряют информированность и участие населения путем широкого предоставления информации. Обеспечивается эффективный доступ к судебным и административным разбирательствам, включая возмещение и средства судебной защиты (принцип 10);

– государства принимают эффективные законодательные акты в области окружающей среды. Экологические стандарты, а также цели и приоритеты хозяйственной деятельности должны отражать условия в области окружающей среды и развития, в отношении которых они применяются (принцип 11).

Большое внимание вопросам охраны окружающей среды уделяется и в рамках европейских международных организаций. Примером может служить Решение Европейского Парламента и Совета Европейского Союза от 22.07.2002, которым учреждена Шестая программа действий Сообщества в области окружающей среды [3]. Так, в Программе отмечается, что бережное использование природных ресурсов и защита глобальных экосистем вместе с экономическим процветанием и сбалансированным социальным развитием

являются условием для устойчивого развития. Среди прочих направлений охраны окружающей среды, Программа отмечает, что почва является ограниченным природным ресурсом, находящимся под экологическим давлением. В связи с чем предусмотрены меры, направленные на содействие устойчивому использованию почв, в частности, по предупреждению деградации земель, эрозии, истощению, загрязнению и опустыниванию.

Экологический вектор международного сотрудничества по обеспечению устойчивого развития, определенный в конце 20 века, прошел проверку временем и был подтвержден Резолюцией от 27.07.2012 №66/288 «Будущее, которого мы хотим», принятой Генеральной Ассамблеей ООН [4], в которой подчеркивается стратегическое значение развития «зеленой» экономики для целей реализации принципов устойчивого развития. В контексте устойчивого развития значительное внимание должно быть уделено эффективному управлению землепользованием и качеством почв, предупреждению деградации земель.

Международно-правовые акты в сфере охраны окружающей среды, как правило, имеют общий характер. Однако исходя из значимости тех, или иных природных объектов, ряд международных документов посвящаются конкретным природным ресурсам. Примером такого акта является Резолюция №68/232, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 20.12.2013, согласно которой 5 декабря объявляется Всемирным днем почв и 2015 год провозглашается Международным годом почв [5]. В названной Резолюции отмечается, что почвы являются основой важнейших экосистемных функций, основой сельскохозяйственного развития и продовольственной безопасности и, таким образом, имеют ключевое значение для поддержания жизни на Земле. Также Резолюция признает экономическую и социальную значимость методов эффективного управления землепользованием и качеством почв для экономического роста, сохранения биоразнообразия, решения проблем изменения климата, необходимости использования наилучших из имеющихся научных знаний эксплуатации ограниченных почвенных ресурсов на основе развития всех компонентов устойчивого развития.

Необходимость правовой защиты окружающей среды и природных ресурсов обусловлена особой значимостью указанных объектов правовой охраны и необходимостью сохранения благоприятной для жизнедеятельности человека окружающей природной среды. В связи с этим, одним из главных направлений совершенствования действующего законодательства Российской Федерации, его гармонизации с нормами международного права в области обеспечения экологической безопасности является экологизация национального законодательства, совершенствование правового инструментария обеспечения экологической безопасности, повышение эффективности действия норм об ответственности за экологические правонарушения, а также акцентированная защита природных объектов и ресурсов, подвергающихся активному антропогенному воздействию.

Конституция Российской Федерации не закрепила в качестве основы природоохранной политики концепцию устойчивого развития. Однако

Основной Закон России (ст. 9, 36, 42, 58 Конституции РФ) определил конституционные основы рационального природопользования и охраны окружающей среды, которые в полной мере отвечают экологическим вызовам современности [6]. Конституционные основы природопользования необходимо рассматривать не только в контексте собственно конституционных норм, к таким основам следует отнести также соответствующие решения Конституционного Суда Российской Федерации, которые являются по сути развивающими положения Основного Закона доктринальными правовыми позициями [7].

Конституционные основы рационального природопользования и охраны окружающей среды и базовые принципы устойчивого развития нашли свое отражение в экологическом и природоресурсном законодательстве России. Основным отраслевым нормативно-правовым актом, определяющим цели и задачи правовой охраны природных ресурсов и окружающей среды в целом является Федеральный закон от 10.01.2002 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

Названный закон определил основные принципы охраны окружающей среды, часть из которых воспроизводят положения Конституции Российской Федерации. В частности, хозяйственная и иная деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц, оказывающая воздействие на окружающую среду, должна осуществляться на основе следующих принципов: соблюдения права человека на благоприятную окружающую среду; обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности человека; научно обоснованного сочетания экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и государства в целях обеспечения устойчивого развития и благоприятной окружающей среды; охраны, воспроизводства и рационального использования природных ресурсов как необходимого условия обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности, и др.

В соответствии со ст. 4 ФЗ «Об охране окружающей среды» объектами охраны окружающей среды от загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения и иного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности являются: земли, недра, почвы; поверхностные и подземные воды; леса и иная растительность, животные и другие организмы и их генетический фонд; атмосферный воздух, озоновый слой атмосферы и околоземное космическое пространство.

Названный закон относит почвы к компонентам природной среды, определяет комплекс организационно-правовых мер, подлежащих применению для сохранения и воспроизводства данного компонента окружающей среды при осуществлении хозяйственной деятельности. В качестве исключительной правовой меры охраны редких или находящихся под угрозой исчезновения почв, ст. 62 ФЗ «Об охране окружающей среды» предусматривает учреждение Красной книги почв Российской Федерации или субъектов Федерации.

Таким образом, законодатель придает указанному компоненту природной среде ключевое значение, вытекающее из комплексного функционального значения почв, играющих важнейшую роль как в экономической, так и в социокультурной сфере жизнедеятельности человека [8].

Такое значение почв находит отражение в практике правового регулирования земельных и экологических правоотношений [9]. На федеральном уровне в 2009 году Государственной Думой Федерального Собрания рассматривался проект Федерального закона №83224-3 «Об охране почв» [10]. В преамбуле законопроекта отмечалось, что почвы являются жизненно важным компонентом природной среды, неотъемлемой частью среды обитания человека, растений и животных, основой осуществления хозяйственной и иной деятельности. В связи с чем названный законопроект предполагал установить правовые основы охраны почв как компонента природной среды, и имел целью сохранение благоприятной окружающей среды. Однако несмотря на очевидную важность и потребность в детальном правовом регулировании отношений использования и охраны почв, названный законопроект не был принят.

Соответствующие пробелы в правовом регулировании были восполнены в региональном законодательстве ряда субъектов Российской Федерации. Примером могут служить Закон г. Москвы от 04.07.2007 №31 «О городских почвах» [11], постановление Правительства Воронежской области от 02.02.2015 №46 «Об утверждении Положения о Красной книге почв Воронежской области» [12] и другие региональные нормативно-правовые акты.

Статья 12 Земельного кодекса Российской Федерации установила, что целями охраны земель являются предотвращение и ликвидация загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения земель и почв и иного негативного воздействия на эти объекты, а также обеспечение рационального использования земель, в том числе для восстановления плодородия почв на землях сельскохозяйственного назначения и улучшения земель.

На федеральном уровне кроме вышеуказанных общих нормативно-правовых актов действует ряд специальных актов, принятых во исполнение статей 77 и 78 ФЗ «Об охране окружающей среды». Так, приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 08.07.2010 №238 утверждена Методика исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды и приложения к ней [13].

Методика исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, предназначена для исчисления в стоимостной форме размера вреда, нанесенного почвам в результате нарушения законодательства Российской Федерации в области охраны окружающей среды, а также при возникновении аварийных и чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Методикой исчисляется в стоимостной форме размер вреда, причиненного почвам, в результате:

- загрязнения почв в результате поступления в почвы загрязняющих веществ или смеси загрязняющих веществ, приводящее к несоблюдению

нормативов качества окружающей среды для почв, включая нормативы предельно (ориентировочно) допустимых концентраций загрязняющих веществ в почвах;

- несанкционированного размещения отходов производства и потребления;

- порчи почв в результате самовольного (незаконного) перекрытия поверхности почв, а также почвенного профиля искусственными покрытиями и (или) линейными объектами.

При этом Методика не распространяется на случаи загрязнения почв радиоактивными веществами, а также на случаи несанкционированного размещения радиоактивных отходов, биологических отходов, отходов лечебно-профилактических учреждений. Исчисление размера вреда при самовольном снятии, уничтожении или порче почв в лесах производится в соответствии с Методикой исчисления размера вреда, причиненного лесам, в том числе лесным насаждениям, или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам вследствие нарушения лесного законодательства, утвержденной постановлением Правительства РФ от 08.05.2007 №273 [14].

Методика, утвержденная Минприроды России, была предметом судебного разбирательства в Верховном Суде РФ, который в первой и апелляционной инстанции подтвердил ее соответствие как федеральным законам, так и правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации [15]. В частности, в апелляционном определении указано, что окружающая среда, будучи особым объектом охраны, обладает естественными свойствами, которые в значительной степени осложняют возможность точного расчета причиненного ей ущерба, в связи с чем определение размера вреда окружающей среде может производиться в соответствии с утвержденными нормативно-правовыми актами, таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде.

В литературе отмечалось значение судебной практики в обеспечении реализации как конституционных принципов природопользования, так и основных отраслевых принципов земельного права [16]. Верховный Суд Российской Федерации в своих руководящих разъяснениях последовательно ориентирует суды относительно того, что гарантированное статьей 42 Конституции Российской Федерации право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением, а также реализация положений, предусмотренных частью 1 статьи 9, частью 2 статьи 36, статьей 58 Конституции Российской Федерации, обеспечивается в том числе путем правильного применения законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования [17].

В связи с этим, представляется важным и дискуссионным как с доктринальных позиций, так и с точки зрения практики правового регулирования и правоприменения Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.06.2015 №12-П «По делу о проверке

конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой Общества с ограниченной ответственностью «Заполярье» [18], которое имеет непосредственное отношение к правовой охране земель и почв.

По итогам анализа международно-правовых актов в сфере охраны окружающей среды и конституционных основ природопользования, Конституционный Суд РФ сформулировал новые правовые позиции, согласно которым основной задачей России как гаранта экологического благополучия и как социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, является достижение баланса частных и публичных интересов в экономической сфере и в сфере обеспечения экологической безопасности путем установления правового регулирования, ориентированного на профилактику экологических правонарушений и на стимулирование щадящих по отношению к окружающей среде методов хозяйствования в целях так называемого экосовместимого экономического развития, что предполагает использование как частноправовых, так и публично-правовых методов регулирования, включающих широкий набор правовых средств (административных, фискальных и др.). Также Конституционный Суд сделал вывод о том, что при регулировании отношений по возмещению вреда, причиненного лесам, в том числе при определении его объемов (структуры), необходим учет свойств леса и как природного ресурса, и как экологической системы, а при оценке причиненного вреда – учет всех негативных последствий, возникших в результате правонарушения, и поэтому для исчисления размера возмещения причиненного лесам (лесным почвам) вреда должны приниматься во внимание имущественная ценность леса, которая устанавливается на основе таких показателей, как рыночная или кадастровая стоимость, и его экологическая ценность, определяемая исходя из присущих лесам свойств – уникальности, способности к возобновлению, заменимости, местоположения и др. Кроме того, Конституционный Суд указал на необходимость учитывать произведенные затраты загрязнителем по ликвидации последствий соответствующего загрязнения.

Следует отметить, что ранее сформированные правовые позиции Конституционного Суда России в сфере правового обеспечения рационального природопользования и охраны окружающей среды бесспорно воспринимались как ориентиры развития природоресурсного законодательства, имеющего главной целью защиту публичных интересов. Так, определяя конституционный режим лесного фонда, Конституционный Суд РФ отмечал, что лесной фонд, ввиду его жизненно важной многофункциональной роли и значимости для общества в целом, необходимости обеспечения устойчивого развития (сбалансированного развития экономики и улучшения состояния окружающей природной среды в условиях возрастания глобального экологического значения лесов России и выполнения ею соответствующих международных

обязательств), а также рационального использования этого природного ресурса в интересах Российской Федерации и ее субъектов, представляет собой публичное достояние многонационального народа России и как таковой является федеральной собственностью особого рода и имеет специальный правовой режим [19].

В названном выше Постановлении Конституционный Суд РФ воспроизвел свою ранее сформированную правовую позицию, однако привнес в правовой режим публичного достояния такой элемент, как возможность определения «рыночной стоимости», который чужд юридической природе публичного достояния многонационального народа. Иное означает «монетизацию» публичных интересов настоящего и будущих поколений народов России, которые невозможно оценить только в денежном эквиваленте, используя рыночные элементы оценки, которые основаны на спросе и предложении, а также на других конъюнктурных средствах оценки.

С формально-юридической точки зрения рыночная стоимость может рассматриваться как некое стоимостное выражение объекта имущественных отношений. Однако такой объект имущественных отношений должен находиться в гражданском обороте. Правовой режим лесных участков, непокрытых лесной растительностью земель, находящихся в составе лесного фонда, определяется Лесным кодексом РФ и Земельным кодексом РФ. В частности, ст. 27 ЗК РФ установила, что земельные участки из состава земель лесного фонда ограничены в обороте. Следовательно, определять размер вреда, причиненного таким объектам необходимо исходя из приоритетного значения экологической оценки (пусть и выраженной в денежной форме) причиненного вреда природному объекту, которая должна учитывать не только и не столько денежный эквивалент расходов по восстановлению (рекультивации) земель, сколько служить средством финансового обеспечения восстановления природного объекта и финансовых гарантий ликвидации негативных экологических последствий причиненного вреда, которые могут возникнуть впоследствии, и которые не были выявлены либо не могут быть выявлены исходя из современного состояния научных знаний и возможностей технических средств.

Конституционный Суд РФ в анализируемом постановлении отметил, что модель правового регулирования, основанная на применении стандартных формул для исчисления размера вреда окружающей среде, которое вместе с тем освобождает государство как собственника специфического имущественного объекта от доказывания размера причиненного ему ущерба, отвечает природе соответствующих правоотношений.

Однако из этого верного тезиса, на наш взгляд, следуют иные выводы. Представляется верным использовать при расчете размера вреда, подлежащего возмещению (компенсации), не только исчисленный по соответствующим методикам размер вреда, но и увеличивать такой размер на некоторую паушальную (фиксированную) сумму, которая призвана гарантировать компенсацию не выявленного (скрытого) экологического вреда. Собственные расходы причинителя вреда должны приниматься в расчет только в том случае,

если последний осуществляет восстановление состояния природного объекта в натуре. При этом паушальная сумма подлежит взысканию во всяком случае.

Предложенный нами подход к определению размера экологического вреда, причиненного почвам, в целом соответствует конституционно-правовому режиму природных ресурсов и может рассматриваться как исполнение предусмотренной ст. 58 Конституции РФ обязанности сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам. Эта обязанность кроме экологической, также имеет социальную направленность, носит всеобщий характер и, будучи частью обеспечительного механизма реализации конституционного права каждого на благоприятную окружающую среду и других экологических прав, распространяется как на граждан, так и на юридические лица, а также на публично-правовые образования, что с необходимостью предполагает их ответственность за состояние окружающей среды, в том числе посредством взыскания в полном объеме средств в счет возмещения (компенсации) экологического вреда.

Список литературы

1. Всемирная Хартия природы. Принята Генеральной Ассамблеи ООН (Резолюция 37/7 от 28.10.1982) // Международное публичное право: сб. документов. Т. 2. М., 1996. С. 132-135.

2. Декларация по окружающей среде и развитию. Принята в г. Рио-де-Жанейро 14.06.1992 на Конференции ООН по окружающей среде и развитию // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2. М., 1996. С. 135-138.

3. Решение Европейского Парламента и Совета Европейского Союза №1600/2002/ЕС от 22.07.2002 «О Шестой программе действий Сообщества в области окружающей среды». Текст Решения официально опубликован не был. См.: СПС «КонсультантПлюс».

4. Резолюция от 27.07.2012 №66/288, принятая Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций «Будущее, которого мы хотим» // Интернет-ресурс:

<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/476/12/PDF/N1147612.pdf?OpenElement>.

5. Резолюция от 20.12.2013 №68/232, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций «Всемирный день почв и Международный год почв» // Интернет-ресурс: <http://www.un.org/ru/ga/68/docs/68res3.shtml>.

6. Харьков В.Н. Экологическое право: учеб. пособие. Тула: Изд-во ТулГУ, 2014. С. 11-23.

7. Харьков В.Н. Цели и задачи земельного законодательства как основа содержания земельных правоотношений // Экологическое право. 2013. №2. С. 8-12.

8. Подробнее см.: Единый государственный реестр почвенных ресурсов России. Коллективная монография. отв. ред. В.С. Столбовой. М.: Почвенный институт им. В.В. Докучаева Россельхозакадемии, 2014. 768 с.

9. Харьков В.Н. Экологические аспекты права землепользования // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 4. Ч. II. Тула: Изд-во ТулГУ, 2014. С. 92-100.

10. Проект Федерального закона №83224-3 «Об охране почв» официально опубликован не был. См.: СПС «КонсультантПлюс».

11. Закон г. Москвы от 04.07.2007 №31 «О городских почвах» действует в редакции Закона г. Москвы от 29.04.2015 №19. // СПС «КонсультантПлюс».

12. Постановление Правительства Воронежской области от 02.02.2015 №46 «Об утверждении Положения о Красной книге почв Воронежской области». Опубликовано на сайте официального опубликования нормативных правовых актов Воронежской области. // Интернет-ресурс <http://pravo.govrn.ru>.

13. Приказ Минприроды России от 08.07.2010 №238 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды». Зарегистрирован в Минюсте России 07.09.2010 №18364. Действует с изменениями, внесенными Приказом Минприроды России от 25.04.2014 №194. // СПС «КонсультантПлюс».

14. Постановление Правительства РФ от 08.05.2007 №273 «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства». Действует в редакции постановлений Правительства от 26.11.2007 №806 и от 11.10.2014 №1038. // Текст нормативно-правового акта с учетом поправок см.: СПС «КонсультантПлюс».

15. Решение Верховного Суда РФ от 08.04.2015 №АКПИ15-75 и апелляционное определение Верховного Суда РФ от 04.06.2015 №АПЛ15-210. // Интернет-ресурс <http://www.vsrfl.ru>.

16. Харьков В.Н. Проблемы применения принципов земельного права судами Российской Федерации / Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 15. М.: ООО «Издательство «Юрист», 2015. С. 1003-1007.

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 №21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. №12.

18. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 №12-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярье» // Собр. законодательства РФ. 2015. №24. Ст. 3547.

19. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.01.1998 №1-П «По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 1998. №3. Ст. 429.

Харьков Владимир Николаевич, канд. юрид. наук, доц. каф. гражданского и земельного права, KharkovVladimir@yandex.ru Россия, Тула, Тульский государственный университет.

THE SOIL AS AN OBJECT OF LEGAL PROTECTION

V.N. Kharkov

In the system of priorities of the international legal environment important are the organizational and legal measures of soil conservation. In this connection, land and environmental law of the Russian Federation called on the national level to ensure the formation of an effective system of legal measures to ensure the rational use and protection of soil as an essential natural components of the environment.

Keywords: environmental protection; ensuring rational use and protection of soil resources; environmental harm to soils.

Vladimir Nikolovich Kharkov, PhD. jurid. science, KharkovVladimir@yandex.ru, Russia, Tula, Tula State University.

УДК 343.9

ХАРАКТЕРИСТИКА ТИПИЧНЫХ СПОСОБОВ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА С МАТЕРИНСКИМ КАПИТАЛОМ

Е. В. Шишмарева

Посвящается рассмотрению структуры криминалистической характеристики мошенничества в сфере выплат материнского капитала. Представлена структура способа совершения, проанализированы особенности подготовки, сокрытия данной группы преступлений, рассмотрены типичные способы совершения мошенничества с материнским капиталом.

Ключевые слова: мошенничество с материнским капиталом, криминалистическая характеристика, способ совершения преступления, личность преступника, механизм совершения преступления.

Во все времена преступность в России имела корыстный характер, свидетельством этому статистические данные, согласно которым, доля преступлений против собственности в структуре преступности традиционно составляет 48-50%. При этом, наиболее негативными показателями количественного и качественного характера обладает мошенничество. Так, за последние годы на фоне общего снижения преступности в России наблюдается тенденция к увеличению рассматриваемой группы преступлений. В 2011 году количество данных преступлений на территории РФ составило 147468, в 2012 – 161969, а в 2013 году – 164692 преступлений. [1] Похожая ситуация